Группа вернулась в школу и поднялась на четвертый этаж, где проходили уроки по этому предмету.

Это была тихая часть здания, куда мало кто заходил, если только не присутствовал на уроке.

Гарри догадался, что именно поэтому Баркус и его друзья решили встретиться с ним здесь, зная, что их вряд ли прервут.

Он ждал неизбежного столкновения.

С тех пор как Баркус вернулся в школу после Рождества, он не пытался скрыть своих намерений, предлагая Гарри угрожающие жесты и тому подобное.

"Теперь тебя не защитит никакой Каркаров, Поттер", - хихикнул мальчик, и его лакеи присоединились к нему.

Гарри нахмурился, когда Каин потянул его за руку, пытаясь увести за собой, но Гарри не собирался убегать от Баркуса.

Мальчик был глупцом, если полагал, что Кэсси позволила ему прийти сюда, не подготовившись к подобному развитию событий.

Нет, Гарри был не так беспомощен, как, вероятно, думал Баркус, и в ближайшие мгновения он сам убедится в этом, если тот решит продолжить свои приставания.

"Просто отвали, Арс Кисс", - раздраженно прорычала Люсинда.

"Не смей разговаривать со мной, мерзкая тварь!" огрызнулся Баркус и снова обратил свое внимание на Гарри. "Что случилось, Поттер, тебе нужна твоя подружка, чтобы сражаться в твоих битвах?"

"Нет", - спокойно возразил Гарри, освобождаясь от хватки Каина. "Я могу справиться с тобой и без помощи своей девушки".

Он почувствовал на себе взгляд Люсинды, и на его губах появилась ухмылка, а может быть, это было вызвано предстоящей конфронтацией.

"Что ж, давай покончим с этим, Баркус, - вздохнул Гарри.

Его палочка была наготове с того самого момента, как он заметил другого мальчика, хотя Баркус не должен был этого знать.

Без лишних провокаций мальчик начал атаку, и Гарри отбросил Люсинду в сторону, уклоняясь от тошнотворного голубого проклятия, и тут же выстрелил своим собственным, придуманным Блэками.

Баркус успел увернуться от удара, но одному из его соратников повезло меньше, и мальчик рухнул на землю, зажав уши руками.

Кровь потекла на каменный пол, а Гарри продолжал атаковать, не теряя самообладания перед лицом нападения.

Кэсси учила его быть безжалостным, наносить удар первым и разбираться с последствиями после.

Не то чтобы Гарри нуждался в поощрении.

Это всегда было в его характере, инстинкт убийцы, с которым он, казалось, родился.

Спустя мгновение Баркус, казалось, осознал свою ошибку, но отступать было уже поздно.

С рычанием и последним взмахом палочки заклинание Гарри прорвало жалкую защиту мальчишек, и Баркус рухнул на землю без палочки, защелкнув пальцы.

Он закричал, и только Саммерби, шагнувший навстречу Гарри, помешал ему атаковать дальше.

"С него хватит", - взмолилась она.

Гарри раздул ноздри, но тем не менее кивнул.

"Что здесь происходит?"

Прибывший профессор Каркаров выглядел недовольным увиденной сценой.

"Баркус напал на Гарри", - защищался Каин.

Каркаров посмотрел на трусящего старшего мальчика, и его челюсть сжалась от досады.

"Вставай, - рявкнул он, - и отправляйся в медицинский отсек. Мы будем говорить".

Баркус вытер слезы с глаз, встал и почти бегом бросился из коридора с двумя своими спутниками наперевес.

Третий всё ещё лежал на земле и хныкал, зажимая уши.

"Поттер, отмени всё, что ты с ним сделал", - вздохнул Каркаров.

Гарри нехотя подчинился, и мальчик ушел, не дождавшись ответа.

"Остальные - на урок", - распорядился Каркаров.

"А я?" спросил Гарри.

"И ты тоже, Поттер", - ответил Каркаров. "Ты не наказан за то, что защищался здесь. Баркус должен был знать лучше. В путь".

Гарри нахмурился, глядя вслед удаляющемуся директору, а затем повернулся к друзьям, которые настороженно смотрели ему вслед.

"Ты в порядке?" спросил Кейн.

Гарри кивнул.

"Я не был проклят", - заметил он.

"Это мы видим", - хмыкнула Люсинда. "Где ты научился дуэлировать?"

"Моя тётя", - пожал плечами Гарри, вздрогнув от десятков воспоминаний о том, как он находился под опекой Кассиопеи Блэк.

С тех пор как он начал ходить, женщина учила его уворачиваться от недружественных заклинаний и заставляла отрабатывать движения палочкой, готовя его к получению палочки.

Это было ежедневным занятием, за что Гарри теперь был ей благодарен.

Всё, что он делал, было инстинктивным, хотя Гарри и задавался вопросом, почему у него возникло желание продолжать атаковать Баркуса, когда тот уже был обезоружен.

Хотел ли он причинить мальчику боль?

Да.

http://tl.rulate.ru/book/99466/3414699